

Таким образом, в 1932-1942 гг. кадры ЭПРОНа на Тихоокеанском направлении взаимодействовали с органами госбезопасности в сфере производственной деятельности, в осуществлении кадрового обеспечения, в области отправки конфиденциальной корреспонденции. Данная деятельность в значи-

тельной мере способствовала укреплению стратегических позиций советского государства, повышению безопасности мореплавания на Дальневосточных рубежах России, а также заложила основы для последующего развития аварийно-спасательного и судоподъемного дела в регионе.

Ляскина Н.В.

DOI 10.51980/2021_2_34

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Деятельность судов по осуществлению правосудия над несовершеннолетними в годы Великой Отечественной войны (на примере Приморского края)

В годы Великой Отечественной войны деятельность правоохранительных органов и Народного Комиссариата юстиции (далее – НКЮ) приобрела еще большую государственную значимость по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности с целью укрепления и защиты тыла страны от криминального элемента и диверсантов.

На результатах совместной правоприменительной работы НКВД, НКЮ неудовлетворительно отражались кадровый некомплект, недостаточное количество опытного состава, текучесть кадров и пополнение их молодыми неопытными сотрудниками, не имеющими в большинстве случаев необходимой юридической подготовки, знаний и опыта, что сказывалось на качестве подготавливаемых документов, длительности расследования и рассмотрения материалов с нарушением процессуальных норм¹.

Среди недостатков в работе судов Приморского края в 1943 г. отмечено, что дела к слушанию тщательно не подготавливались, в судебном заседании материалы полностью не исследовались, принятые решения не всегда обосновывались нормой закона, отсутствовала оперативность, что приводило к волоките и низ-

кому качеству судебной работы². Имело место и срыв судебных заседаний в связи с неприбытием из тюрьмы подсудимых³.

Управлением НКЮ Приморского края проводился контроль за соблюдением законности народными судами, анализ и обобщения судебной практики по ряду важных категорий дел, в том числе по делам несовершеннолетних.

Архивные материалы деятельности Приморского краевого суда и Управления министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю о работе судебных органов за 1943-1944 гг. свидетельствуют о недостатках и в следственной работе.

Следственные органы применяли к подсудимым меру пресечения в виде подписки о невыезде, что давало возможность обвиняемым скрыться от следствия и в дальнейшем затрудняло рассмотрение дела в срок⁴. О таких фактах Управлением НКЮ уведомлялись краевая прокуратура и краевой Комитет ВКП (б)⁵.

Проведенный Управлением НКЮ анализ судебной практики по делам несовершеннолетних за 1-е полугодие 1943 г. на 8-и участках народных районных судов и частично по г. Владивостоку пока-

¹ Государственный архив Приморского края (ГА ПК). Ф. 1210. Оп. 1. Д. 9. Л. 36 об.

² Там же. Д. 7. Л. 13.

³ Там же. Л. 59.

⁴ Там же. Л. 5 об.

⁵ Там же. Л. 12.

зал, что следствие по делам несовершеннолетних велось «малообразованными» работниками милиции, в результате в суд направлялись неполные материалы по уголовным делам. Сроки расследования в 50% от общего количества дел велись с нарушениями уголовно-процессуального закона, сроки были длительными, как, впрочем, и сроки рассмотрения судебными органами (30% материалов рассматривались свыше 10 дней).

Ежемесячно Управлением НКЮ проверялся спецучасток по делам несовершеннолетних, в ходе чего выявлялись существенные недостатки и в судебной работе — дела рассматривались без присутствия родителей, опекунов, представителей школ и детских учреждений, допускались случаи рассмотрения дел без привлечения адвоката¹. Так, несовершеннолетний С. путем взлома окна проник в квартиру и похитил несколько вещей, с которыми был задержан. При допросе указал, что вместе с ним участвовал в краже несовершеннолетний М., однако никакими доказательствами данный факт не был подтвержден. Оба несовершеннолетних были осуждены. 2 декабря 1943 г. народный судья Ханкайского района приговорил З.Г.К. за уклонение от сельскохозяйственных работ к исправительно-трудовым работам сроком на 6 месяцев с удержанием 25% заработной платы, ссылаясь на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.04.1942. В действиях З.Г.К. не усматривались признаки преступления, так как на момент мобилизации исполкомом на сельскохозяйственные работы ей не исполнилось 16 лет. Принимать данный материал к производству судья законных оснований не имел. Приговор был отменён с прекращением уголовного преследования².

Нарсуды при рассмотрении дел о несовершеннолетних учитывали личность подсудимого, социальный статус и условия его жизни, состав преступления, в том числе привлекался ли он ранее к уголовной ответственности, являлся ли ребенком фронтовика и другой характе-

ризующий материал. Отдельные нарсуды формально подходили к определению наказания несовершеннолетним без учета вышеизложенных требований и установления полных обстоятельств дела. Приведем пример из архивных отчетов о работе Управления НКЮ при Приморском краевом Совете депутатов трудящихся за 4-й квартал 1943 г., свидетельствующий о субъективном применении закона народными судами. Так, несовершеннолетнего Ц. за совершение кражи с колхозного поля в количестве 20 кг ржи нарсуд Красноармейского района осудил по п. «г» ст. 162 УК РСФСР и приговорил к двум годам лишения свободы. УНКЮ сочло определение такой меры наказания неоправданно жестоким ввиду того, что преступление он совершил впервые, имеет хорошие показатели работы в колхозе, сын военнослужащего, на иждивении у его матери находились трое детей.

Можно привести также и противоположный пример — «мягкого» применения закона. Так, нарсуд Фрунзенского района г. Владивостока вынес оправдательный приговор в отношении несовершеннолетнего С., привлекаемого к уголовной ответственности по п. «в» ст. 162 УК РСФСР, который в суде изменил свои показания, виновным себя так и не признал, а суд не исследовал причины изменения показаний³.

Все недостатки в судебной работе по делам несовершеннолетних заслушивались на оперативных совещаниях народных судей, на которых принимался ряд практических рекомендаций по улучшению работы в данном направлении. Вся судебная работа по делам несовершеннолетних выстраивалась в строгом исполнении приказа НКЮ СССР, прокурора СССР от 11 июня 1940 г. № 67/110, который установил порядок рассмотрения дел с участием несовершеннолетних. Народные судьи привлекались к дисциплинарной ответственности за различные нарушения, допускаемые в ходе судебного разбирательства.

¹ ГАПК. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 7. Л.Л. 17 об., 18.

² Там же. Л. 38.

³ Там же. Л. 59.

Управление НКЮ как орган, координирующий и контролирующий деятельность судов общей юрисдикции, организовывал совместные совещания с прокуратурой, краевым судом и судьями, в то же время информировал краевого прокурора обо всех недостатках в следственной работе, в работе адвокатов, обращаясь в коллегии адвокатов для принятия действенных мер по организации активной защиты несовершеннолетних в судебных заседаниях.

В целом анализ деятельности судебных и следственных органов Примор-

ского края в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод, что весь комплекс проведенной краевым Управлением НКЮ работы по улучшению работы всей судебной системы оказался все же недостаточным, чтобы поставить работу нарсудов на приемлемый уровень. Недостатки в деятельности судебных и следственных органов Приморского края в данный период были обусловлены объективными факторами военного времени, что, безусловно, влияло на содержательную сторону осуществления правосудия в целом.

Суверов Е.В.,

DOI 10.51980/2021_2_36

доктор исторических наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России

Борьба с преступным элементом в Омской области (вторая половина 50-х гг. XX в.)

После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. и прихода на политическую арену нового вождя в Советском Союзе началось «переформатирование» органов внутренних дел. Из-за нестабильности внутреннего курса страны, политической конъюнктуры ее руководителей произошло снижение эффективности функционирования всей правоохранительной системы.¹

На 1 января 1956 г. общий комплект милиции в стране составлял около 20000 человек. Состояние кадров было неудовлетворительное: в уголовном розыске, количество сотрудников с низшим образованием – 9%, с неоконченным средним – 70%. Более 60% личного состава БХСС и 45% следователей, проходили службу без оконченного среднего образования².

Тем не менее, несмотря на имевшиеся трудности, руководство УМВД СССР Омской области находило возможность формировать новые специализированные подразделения, имевшиеся резервы на-

правлялись для борьбы с криминалитетом и охраны общественного порядка. В целях усиления борьбы с уголовной преступностью в городе Омске в 1955 г. были созданы 7 оперативных групп по пресечению карманных краж в составе 25 оперативных работников. В процессе нейтрализации преступного подполья активно применялась агентурная информация. Для несения патрульной службы в столице региона (городе Омске) ежедневно направлялись 40 человек рядового и сержантского состава и 4 офицера (в субботу и воскресенье), 50 солдат и 4 офицера управления пожарной охраны, 40 сотрудников из УМВД Омской области, ежедневно выделялись 80 курсантов и 5 офицеров из школы милиции (в среду, субботу и воскресенье)³.

Подразделения областной ведомственной милиции продолжали осуществлять охрану государственных предприятий и сооружений (на основе договорных отношений), нетрезвых граждан направляли в вытрезвители, по

¹ Суверов С.Е. Следственный аппарат алтайской милиции в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 19-2. с. 120-121.

² Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. М., 2004. с. 428, 429.

³ ОСП и РЖПР ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 794. Л. 44,45